

"Да, Ваше Величество." - Чу, конечно же, не могла отказать требованию Хильман. Как призыватель, Хильман имела абсолютную власть в течение действия всего контракта, тем более, когда речь шла о смене обращения.

Как вытащенный из ножен меч не противится своему владельцу, так и Чу повинуется своему призывателю.

"Ну что ж." - Хильман изящной походкой подошла к Чу и помогла ей подняться с колен.

"Чу, я немного проголодалась. Не составишь ли мне компанию за ужином?"

"Ужин..." — Чу замерла, а затем, немного колеблясь, сказала: "Ваше Величество..."

Она хотела отказаться, ведь она не нуждалась в еде. Живя в пустоши, в качестве пищи она зачастую употребляла мясо с кровью, так как там, где идёт непрерывная борьба за выживание, не было времени на нормальный приём пищи. А после того как её тело было преобразовано злом, то оно изменилось, и необходимость в пище отпала.

Однако не успела она ничего сказать, как Хильман подняла руку и прикрыла ей рот. Любое решение этой девушки казалось окончательным и не подлежащим сомнению. На её лица промелькнула лёгкая усмешка, и она сказала: "Какие бы у тебя ни были возражения, выскажешь их после ужина, хорошо?"

Хотя её слова прозвучали как вопрос, выбора Чу не оставили. Исходившее от Хильман давление, было столь сильным, что любой человек на её месте почувствовал бы себя подавленно.

"Хорошо." - понимая, что не может отказаться, Чу кивнула, соглашаясь со своим призывателем.

...

Во время ужина, как обычно, слуги, пройдя проверку у стражников, принесли еду. Однако в этот вечер что-то изменилось — у королевы, кажется, проснулся хороший аппетит. Сперва она заказала ужин на двоих, а затем ещё четыре раза подряд заказывала основные блюда.

Из-за чего в последствии, когда слуги в четвёртый раз принесли еду, даже стражники, проверявшие блюда, выглядели удивлёнными.

В это же время, в обеденном зале на вершине замка, Хильман величественно сидела на своём привычном месте, опираясь рукой на подбородок. И с неизменной улыбкой на лице она смотрела на сидящего напротив неё человека.

Чу аккуратно положила нож и вилку на край уже пустой тарелки. Символизируя, что пятая порция основного блюда была съедена до последнего кусочка.

"Ик" — она тихонько икнула, вытерла уголки губ от оставшейся там капли супа, и похоже, с удовлетворением погладила свой немного округлившийся живот.

Это был первый раз за долгие годы, когда она вновь попробовала приготовленную еду, из-за чего, не сдержавшись, она съела больше, чем планировала. А когда она подняла глаза, то увидела, как на неё с улыбкой смотрит Хильман.

Чу наконец осознала, что произошло. На её лице появилось смущение, и приняв серьёзное выражение лица, она произнесла: "Прошу прощения, Ваше Величество. Мне, по сути, не требуется пища, но раз уж это было ваше пожелание, я сделала всё возможное."

Хильман бросила взгляд на гору скопившихся на столе, тарелок, и её улыбка стала ещё шире. Покачав головой, она опустила руку, на которую до этого опиралась: "Должна признать, что кухня и правда предлагает довольно редкие, и вкусные деликатесы. Если тебе это пришлось по вкусу, то я могу приказать готовить для тебя побольше подобного."

Хотя это могло бы породить слухи о ненасытной королеве, Хильман, похоже, не слишком волновалась по этому поводу.

"Не стоит утруждать себя, Ваше Величество" — Чу вернулась к своему официальному тону, в котором чувствовалась нотка упрямства.

"Это не проблема" — спокойно ответила Хильман. Для неё это была мелочь. Ведь сейчас её волновало нечто более важное.

"Ужин закончен." - королева выпрямилась и сложила руки на коленях: "Чу, теперь, думаю, нам стоит обсудить цель твоего призыва."

Чу кивнула и склонила голову: "Слушаю вас, Ваше Величество."

"Хм" — Хильман с улыбкой повернула голову к окну.

Лунный свет мягко проникал через стекло, как будто в воздухе рассыпались мелкие пылинки белого света, создавая таинственную и красивую атмосферу. Глядя на этот пейзаж, королева словно погрузилась в свои мысли. Её голос прозвучал тихо, но уверенно: "Я хочу развязать войну."

В этом мире, помимо бескрайних океанов и разбросанных среди них островов, существовал лишь один континент.

Континент состоял из четырёх частей, каждая из которых была разделена, формируя четыре королевства. Эти страны известны как четыре государства: горная страна Мантен, расположенная среди дальневосточных хребтов. Лесное королевство Ферст, чьей столицей является город в сердце гигантского леса. И королевство равнин Пранн, раскинувшаяся на бескрайних равнинах. И, наконец, в центре этих трёх государств находилось королевство Рейнхард — страна Хильман.

С тех пор, как Хильман взошла на трон, её королевство вступило в эпоху расцвета. Её жёсткие методы управления и растущая мощь Рейнхарда позволили ей добиться максимальной выгоды для своей страны на собрании четырёх королей. И со временем, за несколько лет, только за счёт уступок трёх других государств территория Рейнхарда увеличилась на десятую часть.

Все осознали мощь и величие молодой королевы. Из-за чего её прозвали Львиное Сердце Рейнхард — неприкосновенной и грозной правительницей.

Но для Хильман этого было недостаточно. Её амбиции простирались гораздо дальше. В её

глазах, то, что она должна сделать, — это совершить то, что прежде не удавалось никому.

Она хотела начать войну, которая объединит целый континент в одно государство, и это государство должно было носить лишь одно имя — Рейнхард.

К этой войне она готовилась уже долгое время. Можно сказать, что её планирование началось с самого её восшествия на трон, когда она начала замышлять войну, которая охватит огнём весь континент.

Теперь же она чувствовала, что время пришло. Когда всё закончится, мир вступит в новую эпоху. И всех тех, кто попытается встать на пути этой эпохи, она считала необходимыми жертвами, которые будут погребены под пылью истории.

...

Покинув обеденный зал, Чу последовала за Хильман в её личные покои. Это был верхний этаж замка, и здесь, как всегда, не было ни единой души, даже в коридорах.

К тому моменту, войдя в комнату, у Чу полностью сложилось понимание, к требованиям своего призвателя. Почтительно склонив голову, она сказала: "Ваше Величество, я непременно одержу победу в этой войне для вас."

"Разумеется." - Хильман казалась уверенной в своей победе, словно мысль о поражении даже и не приходила ей в голову.

Взмахнув рукой, она лениво опустилась на диван, после чего продолжила: "Однако я не хочу, чтобы ты появлялась слишком рано. Я хочу, чтобы ты оставалась моим тайным козырем, до тех пор, пока не понадобится."

Прислонившись к спинке дивана, она подняла взгляд на Чу: "И только тогда ты проявишь себя в полной мере."

"Да" — поклонилась Чу. Она никогда не осмелится пойти против решения Хильман.

Хильман, чуть повернув голову, взглянула на опущенное лицо Чу и вдруг задала неожиданный вопрос: "Чу, что из себя представляют Апостолы?"

Этот вопрос ввёл Чу в замешательство. И немного помедлив, она ответила: "Мы путешествуем по разным мирам, подчиняясь воле тех, кто нас призывает, и собираем зло этого мира."

"Зло мира? Что это такое?" — Хильман задала ещё один вопрос.

Чу никогда не задумывалась об этом. На её спокойном лице впервые появилось сомнение, но, несмотря на это, она ответила: "Злодеяния произошедшие в этом мире."

"Хмм" — на лице Хильман проскочил лёгкий оттенок пренебрежения: "В таком случае моя война, вероятно, будет величайшим злом."

Может, так оно и есть. В войне погибнут тысячи людей, множество семей будет разрушено. Но что будет после войны, после объединения? Каждый новый век, и каждая новая эпоха воздвигается на руинах предыдущего.

"Чу, а что с тобой?"

Хильман пристально посмотрела в глаза Чу, её взгляд был настолько острым, что казалось, она могла видеть все её мысли насквозь. Что по правде говоря так и было, ведь по контракту, она действительно обладала такой привилегией.

"Ты позволяешь призывать себя, вверяя свою жизнь незнакомцам. Для чего?"

Несмотря на её пристальный взгляд, глаза Чу оставались спокойными, как застывшая вода, лишённая даже капли волнения. И в итоге, она дала простой и прямой ответ: "Выполнить свою задачу — это и есть смысл моего существования."

"Вот как?" — проговорила Хильман, отвела взгляд от Чу и снова откинулась на диван.

Печальный инструмент, - это было третье слово, которым она могла оценить призванного Апостола, после таких слов, как могущественная и полезная...

<http://tl.rulate.ru/book/122400/5130794>